

И. З. Суриков

КАНУТ ВЕЛИКИЙ

Задумчив и скучен гуляет Канут
По берегу моря со свитой;
Тяжелые мысли Канута гнетут,
Виденья прошедшего грозно встают
В душе его, скорбью убитой.

Он властью других превзошел королей,
Далеко гремит его слава,
И много обширных земель и морей
Имеет Канут под рукою своей, —
Но многое добыл неправо.

Он грозный властитель и храбрый боец,
Его не пугает измена,
Незыблем его королевский венец;
Но многою кровью свой меч-кладенец
Омыл он, суровый сын Свена.

Тоска его сердце немолчно грызет;
Могучий, он царствовал славно,
Но властью своей угнетал он народ,
Но кровь неповинных к тому вопиет,
Кого он узнал лишь недавно.

Навек он отрекся от веры отцов,
Язычника грозный наследник,
И нет в нем жестокости прежней следов;
Но тщетно завет благодатный Христов
Ему возвестил проповедник!

Когда он крестился во имя отца,
И сына, и духа святого —
Свершилося втайне прозренье слепца:
Его озарило судьи и творца
Святое великое слово.

Гладь синего моря тиха и светла,
Вечерней зарею алеет;
Но смутен властитель, в душе его мгла,
Ему королевская власть не мила,
Былое над ним тяготее.

Придворные видят, что надо развлечь
Упорную скуку владыки
И бремя печали с Канута совлечь;
И вот начинают хвалебную речь:
"Что грустен, король наш великий?

Что значит твой скучный и сумрачный вид?
Ты счастлив, король величавый!
Все царства земные возьмешь ты на щит!
Весь мир золотыми лучами покрыт
Тебя озаряющей славы!

И в мирное время и в грозной борьбе
Величье твое неизменно.
Ты стал повелителем самой судьбе.
Весь Север под властью твоею. Тебе
Нет равного в целой вселенной!"

Но к льстивым речам равнодушен Канут,
Утехи он в них не находит.
К ногам его синие волны бегут
И пеной морскою его обдают.
Все ближе к волнам он подходит.